

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94 (470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-44-62

**ВЫСЕЛЕНИЕ ХАКУЧЕЙ В ОСМАНСКУЮ
ИМПЕРИЮ И КУБАНСКУЮ ОБЛАСТЬ (1864-1870):
ПРИЧИНЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ИТОГИ****И.Х. ТХАМОКОВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: omarakana@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются причины, ход и последствия выселения хакучей в Турцию и Кубанскую область после окончания Кавказской войны. Хакучи – небольшая группа адыгов, проживавшая в середине XIX в. в горах, недалеко от Черного моря. Выселение их началось весной 1864 г. и продолжалось несколько лет. Для того чтобы вынудить их переселиться, потребовались неоднократные военные экспедиции, уничтожение аулов и запасов продовольствия. Только после этого большинство хакучей уехало в Турцию, а меньшая часть – в Кубанскую область. Однако отдельные малочисленные группы продолжали скрываться в горах. Благодаря упорству и стойкости, умелому использованию горного ландшафта и природных ресурсов, хакучи сумели избежать поголовного выселения, часть из них все же осталась на родине. Небольшие группы пленных хакучей были расселены в казачьих станицах между Новороссийском и Туапсе, а также в местах расположения воинских частей на реках Псецуапсе, Аше и Кудепста. Горцы должны были научить новых жителей Северо-Западного Кавказа особенностям ведения хозяйства в местных условиях. Затем стали возвращаться в родные места и те хакучи, которых первоначально переселили в Кубанскую область. Современные причерноморские шапсуги в большинстве своем являются потомками хакучей.

Ключевые слова: Черноморское побережье Кавказа; Кавказская война; адыги; шапсуги; хакучи; выселение.

**KHAKUCHI FORCED MIGRATION TO OTTOMAN EMPIRE AND KUBAN
REGION (1864–1870): CAUSES, MAIN PHASES AND RESULTS****I.H. TKHAMOKOVA**

*Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budget Scientific Establishment
«Federal Scientific Center ‘Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of
Sciences’»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkina st., 18

E-mail: omarakana@mail.ru

Abstract. The article dwells upon the reasons, process, and consequences of the Khakuchi forced migration to Turkey and the Kuban region after the end of the Caucasian War. The Khakuchi was a small group of the Adyghe, who lived in mountains not far from the Black Sea in the middle of the 19th century. The forced migration of the group started in spring 1864 and took several years. The resettlement was a result of numerous military expeditions, aul and food reserve destruction. Only after that, most of the Khakuchi migrated to Turkey, and a smaller part resettled to the Kuban region. However, several small groups continued hiding in the mountains. Due to persistence and resilience, skillful use of the mountain landscape and natural resources, the Khakuchi managed to avoid mass eviction, some of them still remained in their homeland. Small groups of the captured Khakuchi settled in Cossack villages between Novorossiysk and Tuapse, as well as in military districts near the rivers Psezuapse, Ashe, and Kudepsta. The highlanders had to teach the peculiarities of farming in local conditions to the new residents of the Northwest Caucasus. Later, the Khakuchi who had earlier been resettled to the Kuban region began to return as well. Contemporary Black Sea Shapsugs are mostly descendants of the Khakuchi.

Keywords: Black Sea coast of the Caucasus; Caucasian War; Adyghe; Shapsugs; Khakuchi; forced migration.

Выселение народов Северного Кавказа в Турцию – одна из важнейших проблем истории Кавказа. Библиография ее насчитывает сотни работ. Только в последние десять лет вышел ряд новых статей на эту тему [Султанян 2012; Сивер 2013; Скибицкая 2013; Алоев 2013; Марзей 2013; Кушхабиев 2014; Озова 2015; Зубариев 2017], однако она все еще остается дискуссионной. Больше всего разногласий вызывают причины и общая оценка происшедшего, что требует продолжения исследований. Одно из перспективных направлений дальнейшей работы – более глубокое изучение причин, хода и последствий выселения отдельных народов, отдельных этнических и локальных групп Северного Кавказа. Поскольку выселение продолжалось много лет и затронуло так или иначе многие народы региона, то и предпосылки, и результаты его были во многом различными. Выявление этих особенностей до настоящего времени остается нерешенной задачей.

Исследование ее может быть проведено на примере хакучей. Их выселение в Турцию началось весной 1864 г. и продолжалось несколько лет, но так и не было полностью завершено. Часть из них все же осталась на Черноморском побережье Кавказа, что отличает их от их ближайших соседей – убыхов и той части шапсугов и натухайцев, которые проживали на берегу моря и практически в полном составе покинули родину.

Ученые, если и касались проблемы выселения хакучей, то, как правило, очень кратко [Марзей 2013: 37–38]. Наиболее подробно она рассмотрена в книге Т.В. Половинкиной [Половинкина 2014: 362–382]. Эта работа основана на изучении большого количества источников, в первую очередь – обзоров

военных экспедиций в землю хакучей, в которых подробно описаны действия как царских войск, так и горцев. Автор использует также архивные, статистические и иные материалы. Это позволило охарактеризовать происходившие в 1864–1865 гг. события как этнические чистки [Половинкина 2014: 365]. Справедливо отмечено также поразительное упорство, с которым хакучи сопротивлялись депортации [Половинкина 2014: 388].

Но это исследование можно дополнить другими, не использовавшимися ранее документами, выявленными в архивах, а также опубликованными в ряде сборников и на интернет-сайте adygi.ru. Они позволяют уточнить территорию расселения хакучей, выявить новые факты, относящиеся к экспедициям 1865 г., но особенно – к выселению их в Кубанскую область в 1868–1869 гг. и к проживанию их в районе черноморского побережья. Обобщение всех этих сведений позволяет вновь рассмотреть вопросы о причинах и ходе выселения хакучей, а также о причинах незавершенности этого процесса.

Хакучи – небольшая группа адыгов, жившая в горах недалеко от Черноморского побережья Кавказа. Для того, чтобы уточнить территорию их расселения, необходимо учитывать несоответствия между старыми и современными географическими названиями. Судя по картам и описаниям 1860 годов, верхняя часть реки Псезуапсе тогда называлась Хакучипсы. И только после слияния ее с рекой Хаджуко она получала наименование Псезуапсе [Васильев 1872: 274–275; Духовский 1864, № 12: 358–359; Хатисов, Ротиньянц 1867: 121, приложение; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13 (4). Л. 289–289 об.].

Название Хакучипсы уже само по себе свидетельствует о том, что там (т.е. в верховьях Псезуапсе) когда-то жили хакучи. Кроме того, один из притоков этой реки (видимо, р. Широкая на современных картах) назывался Хакучишхо – еще одно напоминание о хакучах. Они селились также и в ущельях еще нескольких рек: Копсе, Тотай, Гастагакей (Оздтроке) [Проблемы Кавказской войны... 2001: 335; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13 (4). Л. 307].

Второй район проживания хакучей находился за Хакучинским перевалом, по притокам реки Пшехи. В источниках XIX в. эти реки назывались Гогопс, Гугупс, Пцели (Цели) и Уздыченей [Гейнс 1866: 19–20; Духовский 1864, № 12: 358–359; ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 79]. Судя по современным картам, ближе всего к верховьям Псезуапсе-Хакучипсы расположены реки Тугупс с притоками и Хахопсе с притоками. Один из притоков Хахопсе – Гогопс – находится немного дальше, но и он мог быть частью территории хакучей. Всего хакучи включали в свой состав около 10 общин, общая их численность составляла несколько тысяч человек, точнее определить ее невозможно.

Насколько позволяют судить источники, именно жители этих общин и сами себя считали хакучами, и такое же название давали им их соседи. В то же время ущелье Псезуапсе было населено не только хакучами. Даже те, кто жил на реке Хаджуко (Хаджоко), притоке Псезуапсе, отличали себя от хакучей, хотя и были их ближайшими соседями. В описаниях XIX в. они упоминаются как

отдельное общество [РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13 (4). Л. 306 об., 307 об.]

Точно так же жители верховий реки Аше и ее притоков не называли себя хакучами. Здесь располагались несколько самостоятельных обществ – Наужий, Бекишей, Захитляш [РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13 (4). Л. 289, 307, 312].

Однако адыги, жившие к северу от главного Кавказского хребта, придавали названию хакучи более широкое значение. Они называли хакучами даже жителей ущелья Агой, расположенного севернее Туапсе, что вызывало у тех резкий протест. А все горцы, жившие между реками Шахе и Туапсе, тем более должны были считаться хакучами [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 65–68; Д. 590. Л. 22 об. – 23]. Генералы и офицеры русской армии тоже часто относили к хакучам население не только верховий Псезуапсе, но также и реки Аше и ее притоков [Гейнс 1866: 10; ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 69], а иногда и других горцев. Термин «хакучи», таким образом, не имел единого, общепринятого значения. Но все же чаще так называли жителей верховий Псезуапсе, Аше и притоков Пшехи. Именно о них преимущественно и пойдет речь далее.

Некоторые авторы считали хакучей отдельным народом или «племенем», другие полагали, что среди них были выходцы из нескольких различных групп адыгов и других народов, включая даже старообрядцев [Васильев 1872: 260; Духовский 1864, № 12: 348; Гейнс 1866: 10–11; Ржондковский 1867, № 89: 429; № 97: 474]. Но существует и иное мнение: хакучи – это часть шапсугов [Волкова 1973: 38] или горные шапсуги [Половинкина 2014: 388]. Современные шапсуги Причерноморья – это в большинстве своем именно потомки хакучей [Марзей 2013: 38].

Хакучи, как и другие адыги, занимались земледелием (в том числе и садоводством), а также скотоводством, хотя удобных для сельского хозяйства земель во многих местах их расселения было недостаточно. Каждый пригодный клочок земли в горах возделывался. Иногда местные жители выращивали зерновые на крутых горных склонах или устраивали искусственные террасы – каменные стены поддерживали насыпную землю [Ржондковский 1867, № 92: 447; № 95–96: 466]. Ее часто приходилось обрабатывать вручную, потому что применить пахотные орудия на многих участках было невозможно. Но, несмотря на тяжелый труд, горцы с верховий Аше и Псезуапсе, были более бедными, чем их соседи, проживавшие ниже по течению этих и соседних рек [Ржондковский 1867, № 97: 473].

Общинами хакучей (как и других шапсугов, а также натухайцев и абадзехов) управляли «старшины». Чаще всего это были обычные крестьяне, но пользовавшиеся уважением и доверием своих соседей и родственников. Они не имели большой власти. Народ выполнял принятые ими решения лишь в тех случаях, когда был согласен с ними.

Хакучи жили очень обособленно, их отношения с другими группами адыгов и с убыхами были неприязненными и даже враждебными [Гейнс 1866: 11; Васильев 1872: 260]. В то же время оружие имели не все хакучи (по словам генерала Геймана, возглавлявшего экспедицию против них – лишь каждый

десятый) [Проблемы Кавказской войны... 2001: 336]. Это отличало их от других групп адыгов, где большинство мужчин были вооружены. Проживая в труднодоступной местности, хакучи почти не принимали участия в Кавказской войне. Русская армия не входила в их землю вплоть до 1864 г., а хакучам трудно было добраться до русских крепостей или казачьих станиц, учитывая большие расстояния и враждебные отношения с соседями.

В последний период Кавказской войны началось массовое выселение народов Северо-Западного Кавказа в Турцию. Одной из главных его причин явилось стратегическое значение Черноморского побережья Кавказа [Фадеев 1889: 149]. Авторы XIX в. неоднократно писали о том, что в столь важном пограничном районе должно жить благонадежное русское население [Верещагин 1885: 8; Кривенко 1893: 71]. Исходя из подобных взглядов, горцев следовало отсюда выселить. В XX в. подобные действия стали называться этническими чистками.

Местным жителям предлагалось переселиться в Кубанскую область или в Османскую империю. Но, по мнению генерала Евдокимова, а также военного министра Д.А. Милютина, предпочтительнее было выселять горцев именно в Турцию, а не на Кубань. Во-первых, это позволяло России завершить Кавказскую войну в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами сил, а во-вторых, облегчало дальнейшее обустройство края [АКАК 1904: 983, 1010]. С ними был согласен и великий князь Михаил Николаевич, командовавший Кавказской армией. Он писал, что «непременным условием окончания этой войны должно быть совершенное очищение восточного Черноморского побережья и переселение горцев в Турцию» [Проблемы Кавказской войны... 2001: 264]. Хакучи жили в горах недалеко от берега моря, поэтому они тоже должны были покинуть свою родину.

В конце февраля 1864 г., в последний период Кавказской войны, русские войска вышли на берег Черного моря в районе Туапсе. Даховский отряд прошел вдоль рек Аше и Псезуапсе, сжигая все встреченные аулы. Но тогда пострадали в основном жители низовьев этих рек. В землю хакучей отряд и в этот раз не входил, его столкновения с хакучами ограничились несколькими перестрелками, не имевшими особых последствий [Духовский 1864, № 12: 293, 300]. Соседи хакучей – убыхи и шапсуги, жившие поблизости от морского берега и пострадавшие от военных действий или опасавшиеся их, вступили в переговоры с генералом Гейманом, командовавшим Даховским отрядом. Приехали к нему и хакучинские старшины, которые пообещали, что хакучи тоже выселятся в Турцию. Однако они не смогли убедить своих соотечественников, и в Османскую империю тогда уехали только несколько сот хакучинских семей [Духовский 1864, № 12: 318–319, 346–349; Васильев 1872: 261]. Они испытали те же лишения, что и другие переселенцы. От болезней, голода, тяжелых условий жизни в переполненных лагерях погибло множество людей. Некоторым из уехавших в Турцию хакучей, потерявших своих родных, удалось вскоре вернуться на родину, но это были лишь редкие случаи [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 65–70].

Большинство хакучей тогда еще не покидали свои горы. Для их выселения были предприняты специальные военные экспедиции. Первая из них состоялась летом 1864 г., т.е. уже после официального окончания Кавказской войны. Генерал Гейман, возглавлявший эту экспедицию, обратился к хакучам с письмом, в котором предлагал им начать переговоры о переселении, обещая, что их бесплатно отправят в Турцию. В случае неповиновения он угрожал послать войска, которые уничтожат их или выселят внутрь России [Духовский 1864, № 12: 350]. Однако хакучи не хотели уезжать в Турцию, несмотря на выгодные условия, предложенные генералом, а надеялись остаться на родине. Чтобы выдворить их силой, войска тремя колоннами с трех сторон вошли в их землю. Задачи участников экспедиции заключались в прокладке дорог, в уничтожении аулов и в вытеснении оставшегося населения. Согласно инструкции генерала Геймана, действовать полагалось решительно: «истреблять жилища их дотла; с жителями поступать, как с пленными; в плен брать только тех, которые будут выходить сами; в переговоры не вступать, а если придут с этой целью к кому-нибудь депутаты, то отсылать их к генералу Гейману...» [Гейнс 1866: 18].

Всего в экспедиции принимало участие около 4 тысяч человек, а противостояли им, как считали ее участники, не более 1 тысячи хакучей с оружием в руках [Гейнс 1866: 23]. Крупных столкновений с ними почти не происходило, но постоянно случались мелкие стычки и перестрелки. Местные жители при приближении войск покидали аулы и укрывались в лесах. Поскольку отыскать их там было трудно, то «как вернейший и скорейший способ покончить с ними все расчеты, было предложено уничтожить весь хлеб на корню и все, что могло служить поддержанию существования жителей...» [Гейнс 1866: 25].

В результате действий отряда аулы хакучей были сожжены, посеы и найденные запасы продовольствия уничтожены, скот был угнан, несколько десятков человек были взяты в плен [Гейнс 1866: 30; Духовский 1864, № 12: 350, 355]. Были созданы небольшие отряды «охотников», преследовавшие горцев и убивавшие их или бравшие в плен. Была основана Хакучинская кордонная линия – несколько военных постов и укреплений от низовьев до верховьев реки Псезуапсе (Хакучипсы), но осенью ее пришлось упразднить, поскольку связь между укреплениями в плохую погоду становилась невозможной. Уничтожение аулов и запасов продовольствия вынудило часть горцев согласиться на переселение в Турцию, однако точная их численность неизвестна.

В октябре 1864 г. Гейман повторил экспедицию и «разорил множество аулов хакучей» [Хронологический указатель... 1911: 73]. По его мнению, горцы понесли громадные потери, от которых они уже не в состоянии были оправиться. Он так подводил итоги этой экспедиции: «Аулы и запасы хлеба и фруктов выжжены; с достоверностью можно полагать, что население должно будет в течение зимы или умереть с голоду, или выйти к нашим приморским пунктам для переселения в Турцию» [Проблемы Кавказской войны... 2001: 336].

Однако хакучи не оправдали его надежд: они не вымерли и никуда не уехали. Они выжили за счет еще сохранявшихся у них запасов, за счет фруктов из заброшенных садов и лесов, а отчасти и за счет угона скота у жителей только что поселенных рядом с ними казачьих станиц. Весной 1865 г. «для наказания горцев за хищничества и для понуждения их выселиться из гор была назначена экспедиция под начальством полковника Кузьминского» [Васильев 1872: 263].

В тот период горцы жили еще в верховьях и на притоках рек Псезуапсе и Аше, а также на реке Копыгу и в урочище Чемиж-Ваш. Расположение последних двух мест в точности не известно. По мнению Т.В. Половинкиной, Копыгу – это Копыбгу, правый приток Аше [Половинкина 2014: 372], что вполне возможно. Судя по описанию экспедиции, эти места находились сравнительно недалеко от реки Макопсе. Там были расположены два крупных аула, значительно более зажиточных, чем поселения в верховьях Аше и Псезуапсе. В ауле Чемиж-Ваш прочные дома были построены из орехового и каштанового дерева, сады и виноградники тянулись на несколько верст. Но в результате двухдневных действий войск эти аулы были уничтожены, и почти все их жители были вынуждены выселиться на берег моря, а оттуда – в Турцию [Ржондковский 1867, № 97: 473].

Поселения в верховьях рек Шепси, Шуюк и Макопсе тоже были «истреблены» в ходе этой экспедиции [Ржондковский 1867, № 93: 455]. Севернее Туапсе, на реках Агой и Небуг, также еще оставались местные жители. В ходе переговоров они пообещали выселиться в Турцию, но потом переселение было отложено по причине болезни, появившейся в тех местах [Ржондковский 1867, № 95–96: 468]. Кроме того, на северном склоне хребта, в верховьях рек Пшиш и Пшеха, скрывались остатки шапсугов, абадзехов и хакучей из разоренных аулов. Но и там солдаты и казаки сжигали аулы, захватывали пленных и скот, вынуждая людей выселяться [Ржондковский, 1867 № 91: 442; № 98: 481].

Основной зоной действий отряда Кузьминского были верховья реки Аше. В первые дни экспедиции горцы попытались оказать сопротивление. Примерно сто из них погибли в бою. Отряд захватил в плен «около ста девятнадцати человек, преимущественно женщин и детей», а также много одежды, домашней утвари и скота [Ржондковский 1867, № 92: 447–448]. В последующие дни были взяты в плен еще десятки людей [Ржондковский 1867, № 93: 455; № 97: 473; № 98: 480–482].

Как обычно, войска истребляли аулы. В течение первых восьми дней похода было сожжено более 500 домов, затем еще более 250 домов, уничтожение аулов продолжалось и впоследствии [Ржондковский, 1867 № 93: 453, 455].

Горцев обвиняли в том, что они угнали у казаков станицы Георгиевской, находившейся в верховьях реки Туапсе, 22 лошади и 6 голов скота [Ржондковский, 1867 № 91: 442]. Это явилось одним из поводов для экспедиции в их землю. В ходе этой экспедиции уже у них отбирали скот, причем, в значительно бóльших количествах, чем это делали они. В первые же дни у них были отбиты 25 лошадей, 197 штук крупного и 2686 мелкого

рогатого скота. Затем это число все увеличивалось и увеличивалось [Ржондковский 1867, № 93: 453, 455; № 97: 473; № 98: 480]. Весь захваченный скот делили «поровну между всеми частями отряда» [Ржондковский 1867, № 93: 453], что помогало улучшить питание солдат и офицеров в ходе экспедиции.

Местные жители лишились запасов продовольствия и всего своего имущества. Хотя они прятали зерно и свой небогатый скарб под землей [Ржондковский 1867, № 92: 447], но это не помогло спасти его. «Солдаты, со свойственной им опытностью, нашли укрытые в пещерах и зарытые в земле сукна и полотна горской выделки, готовые одеяла, разного рода платья, турецкие материи, медную посуду...» [Ржондковский 1867, № 93: 453]. Всеми этими вещами, а также оружием они обменивались и продавали их, так что военный лагерь превратился в настоящий базар.

Только после разорения и уничтожения аулов начались переговоры со старшинами общества Наужий. Им объявили, что главнокомандующий кавказской армией великий князь Михаил Николаевич в виде «особой милости» разрешает им переселиться в Турцию или на Кубань, но если они не поторопятся уехать, то их ждет полное разорение [Ржондковский 1867, № 97: 474]. После окончания Кавказской войны прошел уже целый год. Большая часть адыгов давно уже покинула Кавказ, поэтому в декабре 1864 г. царским приказом было запрещено выселение «горцев в Турцию массаами». С этого времени допускались «только одиночные выселения горцев, таких, которых будет признано полезным по каким-либо видам не удерживать в крае» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–1 об.]. С середины 1865 г. местное начальство всячески затрудняло отъезд жителей Северо-Западного Кавказа в Турцию и «дозволяло переселение только в крайних случаях» [Берже 1882: 1]. Однако к хакучам это не относилось. Им не только не запретили выселяться в Турцию, но и предприняли специальные военные экспедиции именно для того, чтобы выселить их. Стремление российских властей полностью «очистить» черноморское побережье и прилегающие к нему регионы от горцев оставалось неизменным.

Наужинские старшины обещали содействовать выселению своего общества в Турцию, просили только дать им короткую отсрочку и не уничтожать запасы их продовольствия и их имущество [Ржондковский 1867, № 97: 473–474]. Часть наужинцев действительно начала выселяться, некоторые из них даже перешли на сторону противника, стали проводниками и лазутчиками, помогая разыскивать своих соплеменников и их имущество.

Другие же наужинцы, не желавшие покинуть свою родину, нашли убежище в окрестных горах: «горцы укрывались в таких местах, в которых присутствия человека и подозревать было трудно; некоторые из них, со своими стадами, укрывались в пещерах на отвесных скалах. Только горец в состоянии взобраться туда, и непостижимо, каким образом возможно было втянуть на такие крутизны скотину» [Ржондковский 1867, № 98: 481]. Для таких случаев и нужны были лазутчики из числа самих наужинцев. Они помогали разыскивать и спускали вниз спрятавшихся людей и скот. Однако не всех удалось найти и

схватить. Некоторые жители бежали к верховьям Псезуапсе и в другие труднодоступные места.

О нежелании горцев выселяться источники сообщают неоднократно. Один из старшин говорил о том, что многие люди из общества Наужий «упорно желают жить и умереть в своих родных горах» [Ржондковский 1867, № 97: 474]. Впоследствии эти слова будут не раз повторяться. Участники экспедиции отмечали, что местные жители «оставляли свои горы с выражением самого глубокого отчаяния». Когда переселенцы начали свой путь к морю, то «многие из них, остановившись у реки, совершали свой последний намаз на родной земле. Женщины подняли страшный, разрывающий душу, вой...» [Ржондковский 1867, № 98: 482].

Подводя итоги этой экспедиции, один из ее участников писал: «густо населенная местность опустела; оставались только, как памятники прошедшего, – остовы обгоревших саклей, вблизи которых очень часто попадались свежие, наскоро насыпанные могилы» [Ржондковский 1867, № 99: 485]. Так выглядела река Аше и ее притоки.

Но в верховьях Псезуапсе (Хакучипсы) все еще скрывались не только местные жители, но и беженцы из других обществ, поэтому туда была направлена часть войск после завершения операции на реке Аше. Войска действовали привычными методами: добравшись до устья реки Хакучишхо, где «было самое густое население», и, сломив сопротивление горцев, они грабили и сжигали аулы, захватывали пленных и скот. Успеху экспедиции препятствовала плохая погода «Солдаты едва могли подниматься за горами по скользким тропинкам, и потому много жителей успело укрыться в леса» [Васильев 1872: 265].

В сентябре 1865 г. начались переговоры с горцами, жившими на реке Псезуапсе и ее притоках, а также в верховьях Аше, об их выселении. И снова они никак не хотели покидать родину. Один из старшин общества Захитляш на вопрос о том, почему он не уехал раньше, ответил: «Мы думали, что русские не узнают об оставшейся в горах горсти людей и таким образом дадут нам возможность умереть на родной земле» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13. Л. 313]. Некоторые из хакучей предпочитали покончить с собой, но не покидать свою родину [Васильев 1872: 266].

Одной из причин отказа хакучей выселяться в Турцию, а тем более в Кубанскую область было опасение, что их могут сослать «куда-то в роде Сибири» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13. Л. 309 об., 315 об.]. В ходе переговоров старшины прежде всего стремились удостовериться в том, что им это не грозит. После этого они брались убедить свои общества выселиться, причем, им пообещали, «что труды их будут вознаграждены хорошо» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13. Л. 315]. Подкуп «старшин» – это обычная практика российской администрации и военного командования на Кавказе. Тем не менее, она оказалась действенной только после того, как множество аулов было сожжено, а запасы продовольствия разграблены или уничтожены. Но и тогда лишь часть горцев согласилась на переселение, остальные надеялись скрыться в труднодоступных местах. В обществе Хаджоко только треть всех

жителей готова была уехать, хакучи с рек Копсе и Тотой тоже колебались [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 13. Л. 310–316].

Общество Бекишей не принимало участия в переговорах и не желало переселяться, поэтому 16 и 19 сентября 1865 г. против него были направлены войска для истребления аулов и хлебов [Хронологический указатель... 1911: 73; Васильев 1872: 266].

За время действия экспедиции Кузьминского с 15 мая по 1 сентября было выселено с гор и отправлено в Турцию около 3 тысяч человек, а еще примерно 1 тысяча человек переселилась в горские округа Кубанской области. В сентябре были выселены из гор еще 1193 человека [Васильев 1872: 266].

Однако не успела закончиться эта экспедиция, как в октябре 1865 г. началась еще одна экспедиция в землю хакучей под командованием генерала Своева. Войска были разделены на 5 колонн и действовали таким образом, чтобы не дать местному населению возможности скрыться. Основной зоной их действий были верховья реки Псезуапсе. Но войска доходили также и до реки Аше и далее до Туапсе, а также до реки Шахе, были они и в верховьях Пшехи. Как и раньше, «все аулы и хлеба на пути следования были сожигаемы» [Васильев 1872: 269]. Горцы в этот раз почти не оказывали сопротивления. Они, «бросив свои аулы, или разбежались по лесам, или укрылись в скалистых пещерах, доступ в которые был весьма затруднителен или даже невозможен» [Васильев 1872: 270]. Они забирали вместе с собой скот и ценные вещи, а зерно прятали в земле. Если войскам удавалось найти местных жителей, их брали в плен и отбирали у них скот. «Много семейств найдено было в пещерах, закрытых с наружной стороны камнями и кустами» [Васильев 1872: 272]. Все они тоже стали пленными. В лесах у горы Аутль и между реками Аше и Псезуапсе были обнаружены и уничтожены большие запасы зерна [Васильев 1872: 271].

Результатом военных действий и уничтожения аулов и продовольствия явилось согласие старшин общества Хаджоко переселиться в Турцию [Васильев 1872: 270] (хотя и в этот раз переселилось не все общество). Затем и другие горцы стали выходить к морю. В октябре 1865 г. в Турцию направились 2223 человека, в Кубанскую область переселился только 21 человек и 303 человека были взяты в плен [Хронологический указатель... 1911: 74; Васильев 1872: 273].

Всего же в течение 1865 г. было выселено приблизительно 7,5–8 тыс. человек – большая часть остававшихся в горах жителей – хакучей и их соседей. Из них только около 1000 человек переселились в аулы Кубанской области, а все остальные – в Турцию.

В течение 1866 г. малочисленные группы хакучей добровольно выходили к морю для переселения в Турцию [Кавказская летопись... 1866b: 424]. Но начиная с 1867–1868 гг., сведения о подобном переселении исчезают. Основная цель изгнания народов региона к этому времени была достигнута: черноморское побережье и горы были почти полностью «очищены» от прежних жителей. В 1867 г. великий князь Михаил Николаевич, наместник Кавказа, «совершая объезд Кубанской области, лично объявил горцам, что переселение

их в Турцию должно прекратиться окончательно» [Берже 1882: 2]. Конечно, оно не прекратилось окончательно, но значительно уменьшилось по сравнению с предшествующим периодом. Начался новый этап в истории выселения хакучей. Теперь их отправляли уже не в Турцию, а в аулы Кубанской области.

Небольшим группам хакучей удавалось скрываться в родных горах на протяжении еще нескольких лет. В поисках безопасного убежища они меняли районы своего проживания. Один из старшин, Меляхо Хуштов, рассказывал о том, что раньше они «жили в самых крутых местах по горным ущельям северного склона около вершины речек Гугупс, Пцели и Уздыченей». Но в ходе военных экспедиций многие из них попали в плен. После этого оставшиеся «перебрались в землю убыхов, где было удобнее для жизни и скрытнее», и поселились на реке Шахе [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 79–79 об.]. К этому времени убыхи уже выселились в Турцию, поэтому хакучи свободно могли занять их место. Они обосновались в верховьях реки Шахе, почти у подножья Кавказского хребта [Хатисов, Ротиньянц 1867: 44]. К 1868 г. они жили также по притокам Шахе – рекам Бзыныч и Кичмай. По соседству с ними размещалась и оставшаяся в горах часть общества Хаджоко [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 24]. Они и раньше были соседями хакучей, остались ими и впоследствии.

Горцы выживали в очень сложных условиях: их дома были сожжены, и часто они не имели возможности построить себе новые, потому что те выдали бы их присутствие. «Скалы и трущобы дают им приют, жилищ же они для себя не устраивают, дабы не показывать следов своих» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 50 об.].

Заниматься сельским хозяйством было не менее сложно: посевы или пасущийся скот тоже были бы очевидными признаками того, что местность населена, не говоря уже о том, что их легко можно было захватить или уничтожить. Однако хакучи все же выращивали кукурузу, просо и бобы. Их поля «находились на самых неприступных местах, которые с первого раза могут показаться совершенно невозможными для культуры» [Хатисов, Ротиньянц 1867: 45, 55, 62, 65]. Количество крупного рогатого скота, который им удалось сохранить, исчислялось единицами, коз и овец было немногим больше [ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 469. Л. 31–39].

По мере того как возможностей возделывать поля и разводить скот оставалось все меньше, все более важным источником средств существования становились леса, а также заброшенные сады, где можно было найти фрукты, орехи, виноград. Но особенно большое значение для выживания имели каштаны: «Насущная их пища есть каштан, из которого они добывают муку, а из этой муки приготавливают разного рода пищу. Следовательно, хотя запасы хлебов их уничтожены, но они не особенно падают духом насчет своего продовольствия» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 51 об.]. Подспорьем в питании была также особая трава («род лебеды») [Хатисов, Ротиньянц 1867: 55]. Горцы могли угнать скот в соседних станицах или укреплениях, но, как отмечают источники, эти грабежи были незначительными [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 79 об., 92 об.].

У хакучей не было соли, им также недоставало одежды, но и тут они нашли выход. Они добывали в лесах мед и воск диких пчел, а затем меняли его на одежду и на соль в аулах Кубанской области. Более ста «мирных» горцев вели с ними меновую торговлю [ГАКК. Ф. 774. Оп.1. Д. 480. Л. 92 об.]. Очень быстро хакучи приспособились к выживанию в экстремальных условиях. Этому помогали такие их качества, как ловкость, выносливость и неутомимость, способность довольствоваться самой скудной пищей, которые поражали наблюдателей [Хатисов, Ротиньянц 1867: 54, 55]. Это позволило им скрываться на протяжении нескольких лет.

Но власти продолжали борьбу с ними, хотя методы ее изменились. Поскольку хакучей осталось очень мало, против них больше не направлялись военные экспедиции. Вместо этого в горах были размещены воинские части, которые находились там постоянно. Еще в 1865 г., в ходе одной из последних экспедиций, на реках Псезуапсе и Аше был расквартирован Кавказский линейный № 5 батальон [Васильев 1872: 266]. В его задачу и входили поиски и захват оставшихся хакучей. Но это было не единственное его предназначение. Власти планировали осваивать горные районы Причерноморья, расселяя в этих местах семейных солдат, и рассчитывая, что они останутся там навсегда [Кривенко 1893: 70]. Для того, чтобы научиться вести хозяйство в непривычных для них условиях, новым поселенцам нужен был опыт местных жителей. По инициативе командующего войсками Кубанской области Ф.Н. Сумарокова-Эльстона 37 семей пленных хакучей были расселены рядом с Кавказскими линейными батальонами № 5 и № 2. В 1866 г. пленные хакучи жили уже у реки Аше и у реки Псезуапсе [Хатисов, Ротиньянц 1867: 54, 65] Батальон № 2 был размещен между реками Мзымта и Шахе [Указ императора... 1869: 775]. Рядом с одним из его поселков в урочище Псахо у реки Кудепста тоже были поселены пленные хакучи [Верещагин 1874: 80].

Кроме того, 69 семей пленных небольшими группами были расселены в станицах Шапсугского казачьего берегового батальона, располагавшихся между Новороссийском и Туапсе. Здесь хакучи тоже должны были помогать казакам в освоении методов хозяйствования, подходящих для Черноморского побережья Кавказа. Поскольку у пленных не было никаких средств к существованию, то им даже выдавали паек и небольшое пособие на обзаведение хозяйством¹. Уже в июне 1866 г. в станице Береговой жили 26 горцев, в Джубской – 37, в Новомихайловской – 51, в Ольгинской – 13, в Небугской – 26, в Вельяминовской – 15, в Вуланской – 48. Тогда же из Сочи в Новороссийск морем были доставлены еще 45 хакучей – возможно, тоже для расселения в станицах [Кавказская летопись... 1866а: 192–193]. Рядом со станицами появились небольшие аулы, в которых жили горцы [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 549. Л. 10–10 об.]

¹ О поселении горцев между казаками Закубанского края // Информационно-исторический сайт АДЫГИ.RU. URL: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=8831> (дата обращения: 09.07.2021).

В этот период выселением хакучей занимались не только армейские подразделения, но и представители администрации Кубанской области, которые чаще использовали в своей работе методы убеждения. Одним из активных участников переговоров был переводчик Лабинского окружного управления Соколов. Он должен был уговорить хакучей переселиться на равнину. Для того, «чтобы расположить их к доверию, урядник Соколов по обычаю горцев отдал себя (в зеусханы) в воспитанники семейству Мертеча», т.е. одного из хакучинских старшин [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 49 об.]. Действия Соколова принесли результат: с 15 октября 1868 по первое января 1869 г. он вывел с верховьев реки Шахе 14 семей, однако остальные жители тех мест отказались переселяться из-за зимнего времени. Когда Соколов уехал от них, оставшиеся «хакучинцы вновь собрались и порешили не выходить на плоскость и помереть в горах...» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 90]. В очередной раз они подтвердили свое нежелание покидать родные места.

Кроме Соколова, переговоры с хакучами вели также и жители Псекупского и Лабинского округов, в том числе «милиционеры», т.е. адыги, находившиеся на службе у кавказской администрации. К ноябрю 1868 г. им удалось выселить с гор в эти округа до 215 человек [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 43]. В марте 1869 г. с верховьев рек Шахе, Бзыныч, Кичмай и Хаджуко вышли еще 23 семьи или 106 человек. Большинство из них переселили в Лабинский округ, но трое были отправлены в укрепление Головинское, где уже жили их родственники [ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 469. Л. 27, 31, 39].

По другим же сведениям, в Кубанскую область были выселены в общей сложности «более 500 душ хакучей, до того времени ни за что не хотевших оставить свои тущобы и предпочитавших явную смерть вероятности плена» [Архивные материалы... 2003: 378]. Еще раз была отмечена привязанность хакучей к родным горам и к независимости. Кубанские равнины они, видимо, считали почти такой же чужой землей, как Турцию.

Жизнь на черноморском побережье, даже под контролем царской администрации, казалась хакучам более приемлемой. «Все выходцы единогласно заявили, что горцы, еще скитающиеся в горах, выйдут поголовно все, если будут уверены, что им позволят поселиться на Южном склоне одним большим аулом» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 480. Л. 93]. Один большой аул не был создан, но численность хакучей в уже существовавших поселках постепенно увеличивалась.

В 1869 г. в прибрежных районах жили 109 семей хакучей, а затем вышла еще 41 семья. Основными местами их жительства оставались поселок у реки Кудепста – 59 семей, Божьи воды на реке Псезуапсе – 40 семей, Александровское на реке Аше – 8 семей. Хакучи по-прежнему жили также и рядом со станицами [Волкова 1974: 241]. Всего же в Черноморском округе в тот период насчитывалось 736 хакучей, не считая тех, кто еще скрывался в горах. По некоторым сведениям, выселение малочисленных групп хакучей из их горных убежищ продолжалось до 1874 г. [Половинкина, 2014: 382]

Все горцы, которые жили в станицах или рядом с воинскими частями, находились под самым строгим надзором властей. Каждый, кто хотел куда-

либо отлучиться, должен был брать разрешение («билет») у ротного командира [Верещагин 1874: 80–81].

Несмотря на это, их подозревали в совершении разбоев или же в помощи грабителям. В 1870 г. наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич вновь поставил вопрос о выселении хакучей на Кубань или в Турцию. Однако расследование, проведенное генерал-майором Джемарджидзе, не обнаружило никаких доказательств их участия в преступлениях. Выяснилось также, что представление о хакучах как о разбойниках не соответствует действительности. Казаки считали горцев, живших в их станицах, спокойными и трудолюбивыми людьми, добрыми поселянами, хорошими, зажиточными хозяевами, разумными соседями и вообще, людьми, приносящими не вред, а видимую пользу. Проживавшие на реках Аше, Псезуапсе и Кудепста хакучи были хуже обеспечены материально, но и они пользовались относительным достатком, и о них тоже отзывались как о людях мирных и работающих¹. В Турцию уезжать никто из горцев не соглашался, в Кубанскую область они тоже отказались переселяться, и им все же разрешили остаться в Черноморском округе. Очень быстро хакучи сумели адаптироваться к новым для них условиям жизни в Российской империи.

К 1881 г. в Черноморском округе было 4 черкесских поселка и общая численность черкес достигала 1046 человек [Верещагин 1885: 10–11]. Хакучи из урочища Псахо на Кудепсте получили разрешение вернуться на реку Шахе, где они скрывались за несколько лет до того. На побережье стали возвращаться и те хакучи, которых первоначально переселили в Кубанскую область. К 1891 г. численность хакучей в 7 аулах Черноморского округа достигла 1726 человек [Половинкина 2014: 385]. Постепенно воссоздавалось сообщество причерноморских шапсугов, хотя численность его значительно уменьшилась по сравнению с тем, какой она была до начала их выселения.

Хакучами в XIX в. называли, прежде всего, жителей верховья реки Псезуапсе (Хакучипсы) и нескольких ее притоков, а также притоков реки Пшехи. Но часто это слово употреблялось в более широком значении – к хакучам относили всех шапсугов горной части Причерноморья от реки Шахе до Туапсе или даже до реки Агой.

Выселение хакучей в Турцию и в Кубанскую область началось весной 1864 г., одновременно с выселением убыхов и большинства адыгов, и продолжалось несколько лет. Оно осуществлялось насильственными методами. Хакучи неоднократно повторяли, что хотят жить и умереть в своих родных горах. Потребовалось несколько военных экспедиций для того, чтобы заставить многих из них покинуть родину. Аулы и запасы продовольствия сжигались, жителей ставили перед выбором: умереть от голода или уехать. Только после этого их старшины вступали в переговоры о выселении. Большая часть горцев перебралась в Турцию. Точная их численность неизвестна. Мы не знаем,

¹ О поселении горцев между казаками Закубанского края // Информационно-исторический сайт АДЫГИ.RU. URL: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=8831> (дата обращения: 09.07.2021).

сколько хакучей уехало в 1864 или в 1866 гг. Но только в 1865 г. Кавказ покинули около 6–7 тыс. хакучей и их соседей. Среди них были не только жители верховий Псеуапсе или Аше, но также и население нескольких аулов, располагавшихся в горах между реками Аше и Агой.

Значительно меньшая часть населения этого региона переселилась в 1865 г. в аулы Кубанской области – около 1000 человек (среди них могли быть не только хакучи). В последующие годы туда же были выведены еще от 300 до 500 человек. Лишь небольшие группы хакучей были расселены на Черноморском побережье Кавказа рядом со станицами и местами расположения воинских подразделений. На рубеже 1860–1870 годов их насчитывалось 736 человек. Еще несколько десятков хакучей в этот период продолжали скрываться в горах. Таковы были итоги выселения хакучей.

Что касается причин этой миграции, то пример хакучей подтверждает выводы тех авторов, которые пишут о принудительном выселении черкесов как результате военных действий [Марзей 2013: 38; Озова 2013: 27; Кушхабиев 2014: 140]. Можно согласиться также с тем, что проживание хакучей и их соседей на черноморском побережье или поблизости от него уже являлось для России основанием для их экспатриации. В то же время в выселении хакучей никакой роли не играли ни религиозный фанатизм, ни турецкая пропаганда, которые, по мнению ряда ученых, вызвали массовый исход адыгов [Султанян 2012: 162–163; Сивер 2013: 198]. Если где-то когда-то эти факторы и сыграли роль в выселении народов Северного Кавказа, то к хакучам это точно не относится. Стремления мигрировать в Турцию для повышения своего статуса или улучшения материального положения [Зубариев, 2017: 56, 57] хакучи тоже не обнаруживали. Они воспринимали свой отъезд как трагедию. Что касается влияния знати (в случае с хакучами это были их «старшины»), то до начала военных экспедиций они не смогли убедить сколько-нибудь значительное число своих соотечественников покинуть родину.

В истории выселения хакучей можно выделить два основных периода. Первый охватывал 1864–1865 гг., когда состоялось несколько военных экспедиций, в результате которых большая часть хакучей покинула родину. 1866 г. можно считать переходным. Экспедиции, насколько известно, больше не проводились, но малочисленные группы хакучей продолжали выселяться в Турцию. В 1867 г. начинается новый период. Хакучей теперь отправляли не в Турцию, а только в Кубанскую область, и представители администрации области активно убеждали их переселяться на равнину, на что они тоже продолжительное время не соглашались.

Хакучи сопротивлялись выселению значительно дольше, чем другие народы и группы Черноморского побережья Кавказа. Отдельные небольшие общества скрывались в горах до 1870 г., а возможно и в последующие несколько лет. Они жили в пещерах, они довольствовались самой скудной пищей, но упорно отказывались покидать свою родину. Им помогала труднодоступность их гор, способность адаптироваться к жизни в сложных условиях, стойкость и выносливость. Хотя и небольшой части хакучей, но все же, удалось остаться в их родных горах. Впоследствии они сумели быстро

освоиться и с жизнью в условиях Российской империи. Современные шапсуги Черноморского побережья Кавказа в большинстве своем являются потомками хакучей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АКАК 1904 – *Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*: в 12-ти т. Т. 12. – Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1904. – 1556 с.

Алоев 2013 – *Алоев Т.Х.* Гибель Натухая и феномен Куштанок: от идиосинкратичности образов к целостному видению // Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления. Материалы круглого стола. – Нальчик: Кабардино-Балкарский институт бизнеса, 2013. – С. 64–107.

Архивные материалы... 2003 – *Архивные материалы* о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874). Часть 2. – Нальчик: Эль-фа, 2003. – 413 с.

Берже 1882 – *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // *Русская старина*. – 1882. – Т. XXXVI. В. 10. – С. 1–32.

Васильев 1872 – *Васильев Е.* Экспедиция в Землю Хакучей // *Военный сборник*. – 1872. – Т. 86. – № 8. – С. 259–274.

Верещагин 1885 – *Верещагин А.В.* Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и ее результат. – СПб.: тип. «Общественная польза», 1885. – 36 с.

Верещагин 1874 – *Верещагин А.В.* Путевые заметки по Черноморскому округу. – М.: тип. Н.Н. Мамонтова, 1874. – 204 с.

Волкова 1973 – *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. – 208 с.

Волкова 1974 – *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 1974. – 275 с.

Гейнс 1866 – *Гейнс К.* Пешеходный отряд с октября 1862 по ноябрь 1864 года // *Военный сборник*. – 1866. – Т. 49. №5. – С. 3–40.

Духовский 1864 – *Духовский С.* Материалы для описания войны на западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // *Военный сборник*. – 1864. – Т. 40. – № 12. – С. 277–357.

Зубариев 2017 – *Зубариев Р.Б.* Причины и обстоятельства мухаджирства части населения Северного Кавказа в Османскую империю в 50–90 гг. XIX века // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2017. – № 2. – С. 52–58.

Кавказская летопись... 1866a – *Кавказская летопись*. Новороссийск // *Кавказ. Газета политическая и литературная*. – 1866. – № 43. – С. 192–193.

Кавказская летопись... 1866b – *Кавказская летопись*. Сухум // *Кавказ. Газета политическая и литературная*. – 1866. – № 89. – С. 424–425.

Кривенко 1893 – *Кривенко В.С.* Очерки Кавказа. Поездка на Кавказ осенью 1888 г. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1893. – 246 с.

Кушхабиев 2014 – *Кушхабиев А.В.* Проблема массового выселения черкесов (адыгов) в Османскую империю (1858–1865 гг.) в работах Российских историков // *Известия КБНЦ РАН*. – 2014. – №1 (57). – С. 137–143.

Марзей 2013 – *Марзей А.С.* Выселение адыгов западной Черкесии в Османскую империю в период с 1862 по 1865 годы: определяющие факторы процесса // Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления. Материалы круглого стола. – Нальчик: Кабардино-Балкарский институт бизнеса, 2013. – С. 19–41.

Озова 2015 – *Озова Ф.А.* Депортация черкесов в 1856–1864 гг.: план и его реализация // *Клио*. – 2015. – №5 (101). – С. 59–70.

Половинкина 2014 – *Половинкина Т.В.* Черкесия – боль моя и надежда. Древнейшее время – начало XX века. – Нальчик: Изд. Котляровых, 2014. – 560 с.

Проблемы Кавказской войны... 2001 – *Проблемы Кавказской войны* и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.): Сб. арх. док. / Выявление, ред. и коммент. Т. Х. Кумыкова. – Нальчик: Эльбрус, – 2001. – 488 с.

Ржондковский 1867 – *Ржондковский А.* Экспедиция в Хакучи, 1865 года // Кавказ. Газета политическая и литературная. – 1867. – № 89, 91, 92, 93, 95–99.

Сивер 2013 – *Сивер А.В.* Кавказская война и черноморские шапсуги: итоги войны как фактор этнической истории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 6 (56). – С. 196–202.

Скибицкая 2013 – *Скибицкая И.М.* Переселение адыгов во взглядах русского командования // Голос минувшего. – 2013. – № 1–2. – С. 30–55.

Султанян 2012 – *Султанян А.С.* Миграции народов Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века: основные причины // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–2. – С. 161–165.

Указ императора... 1869 – *Указ императора* Александра II за №47745 от 4 декабря 1869 г. «О присвоении 36-ти поселениям 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 21-го Кавказских линейных батальонов и роты 17-го батальона, водворенных на южной и северной покатостях Главного Кавказского хребта – в районах Кубанской области, Черноморского округа и Сухумского отдела, особых наименований» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Санкт-Петербург, 1830–1884. Собрание II. Т. XLIV. – Санкт-Петербург, 1873. – № 47745. – Ч. 3. – С. 775.

Фадеев 1889 – *Фадеев Р.А.* Собрание сочинений. Т. 1. – СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1889. – 642 с.

Хатисов, Ротиньянц 1867 – *Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д.* Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. – Тифлис: тип. Меликова и К°, 1867. – 136 с., 2 л.: карта, табл. (Приложение к «Запискам Кавказского общества сельского хозяйства». – 1867. – № 5/6)

Хронологический указатель... 1911 – *Хронологический указатель* военных действий русской армии и флота: в 5 томах. Т. 4. – Санкт-Петербург: Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1911. – 198 с.

ГАКК – *Государственный архив Краснодарского края.*

РГВИА – *Российский государственный военно-исторический архив.*

REFERENCES

Akty, sobrannye Kavkazskoyu arkheograficheskoyu komissieyu: v 12-ti t. T. 12 [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission: in 12 volumes. V. 12]. – Tiflis: Тип. Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1556 p. (In Russian)

ALOEVA T.Kh. *Gibel' Natukhaya i fenomen Kushtanoka: ot idiosinkratichnosti obrazov k tselostnomu videniyu* [The death of Natukhay and the phenomenon of Kushtanok: from idiosyncratic images to a holistic vision]. IN: *Cherkesskii vopros: opyt, problemy, perspektivy nauchnogo osmysleniya. Materialy kruglogo stola* [The Circassian Question: Experience, Problems, and Prospects for Scientific Understanding. Materials of the round table]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskii institut biznesa, 2013. – P. 64–107. (In Russian)

Arkhivnye materialy o Kavkazskoi voine i vyselenii cherkesov (adygov) v Turtsiyu (1848–1874). Chast' 2 [Archival materials on the Caucasian War and the eviction of Circassians (Adygs) to Turkey (1848–1874): in 2 parts. Part 2]. – Nalchik: El'-fa, 2003. – 413 p. (In Russian)

BERZHE A.P. *Vyselenie gortsev s Kavkaza* IN: *Russkaya starina* [Eviction of Highlanders from the Caucasus]. – 1882. – Vol. XXXVI. V. 10. – P. 1–32. (In Russian)

DUKHOVSKY S. *Materialy dlya opisaniya voyny na zapadnom Kavkaze. Dakhovskii otryad na yuzhnom sklone gor v 1864 godu* [Materials for the description of the war in the Western Caucasus. Dakhov's detachment on the southern slope of the mountains in 1864]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1864. – Vol. 40. – No. 12. – P. 277–357. (In Russian)

FADEEV R.A. *Sobranie sochinenii. T. 1* [Collected Works] in 3 Volumes. Vol. 1]. – SPb.: Tip. V.V. Komarova, 1889. – 642 p. (In Russian)

GEINS K. *Pshehskii otryad s oktyabrya 1862 po noyabr' 1864 goda* [Psheh detachment from October 1862 to November 1864]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1866. – Vol. 49. – No. 5. – P. 3–40. (In Russian)

Kavkazskaya letopis'. Novorossiisk [Caucasian Chronicle. Novorossiysk]. IN: *Kavkaz. Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. – 1866. – No. 43. – P. 192–193. (In Russian)

Kavkazskaya letopis'. Sukhum [Caucasian Chronicle. Sukhum]. IN: *Kavkaz. Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. – 1866. – No. 89. – P. 424–425. (In Russian)

KHATISOV I.P., ROTIN'YANTS A.D. *Otchet komissii po issledovaniyu zemel' na severovostochnom beregu Chernogo morya, mezhdru rekami Tuapse i Bzyb'yu* [Report of the Land Survey Commission on the Northeastern Shore of the Black Sea between the Tuapse and Bzyb rivers]. – Tiflis: tip. Melikova i K°, 1867. – 136 p. (Application to «Zapiski Kavkazskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva»). – 1867. – No. 5/6) (In Russian)

Khronologicheskii ukazatel' voennykh deistvii russkoi armii i flota: v 5 tomakh. T. 4 flota [Chronological Index of Military Operations of the Russian Army and Navy: In 5 Volumes. Vol. 4] – Sankt-Peterburg: Tipo-litografiya Sankt-Peterburgskoi tyur'my, 1911. – 198 p. (In Russian)

KRIVENKO V.S. *Ocherki Kavkaza. Poezdka na Kavkaz osen'yu 1888 g.* [Essays on the Caucasus. A Trip to the Caucasus in the Fall of 1888]. – SPb.: tip. A.S. Suvorina, 1893. – 246 p. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Problema massovogo vyseleniya cherkesov (adygov) v Osmanskuyu imperiyu (1858–1865 gg.) v rabotakh Rossiiskikh istorikov* [Problem of mass eviction of Circassians (Adygs) to the Ottoman Empire (1858–1865) in the works of Russian historians]. IN: *Izvestiya KBNTs RAN*. – 2014. – No. 1 (57). – P. 137–143. (In Russian)

MARZEI A.S. *Vyselenie adygov zapadnoi Cherkesii v Osmanskuyu imperiyu v period s 1862 po 1865 gody: opredelyayushchie faktory protsessa* [Eviction of the Adygs of Western Circassia to the Ottoman Empire during the period from 1862 to 1865: the determinants of the process]. IN: *Cherkesskii vopros: opyt, problemy, perspektivy nauchnogo osmysleniya. Materialy kruglogo stola* [The Circassian Question: Experience, Problems, and Prospects for Scientific Understanding. Materials of the round table]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskii institut biznesa, 2013. – P. 19–41. (In Russian)

OZOVA F.A. *Deportatsiya cherkesov v 1856–1864 gg.: plan i ego realizatsiya* [Deportation of the Circassians in 1856–1864: the plan and its implementation]. IN: *Klio*. – 2015. – No. 5 (101). – P. 59–70. (In Russian)

POLOVINKINA T.V. *Cherkesiya – bol' moya i nadezhda. Drevneishee vremya – nachalo XX veka* [Circassia is my pain and hope. Ancient times – beginning of the XX century]. – Nalchik: Izd. Kotlyarovykh, 2014. – 560 p. (In Russian)

Problemy Kavkazskoi voiny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoi imperii (20–70-e gg. XIX v.): Sb. arkh. dok. / Vyyavlenie, red. i komment. T.Kh. Kumykova [Problems of the Caucasian War and the Eviction of the Circassians to the Ottoman Empire (20–70 years of the XIX century). Collection of archival documents. Ed. by T.Kh. Kumykov]. – Nalchik: El'brus, – 2001. – 488 p. (In Russian)

RZHONDKOVSKY A. *Ekspeditsiya v Khakuchi, 1865 goda* [Hakuchi Expedition, 1865]. IN: *Kavkaz. Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. – 1867. – No. 89, 91, 92, 93, 95–99. (In Russian)

SIVER A.V. *Kavkazskaya voina i chernomorskie shapsugi: itogi voiny kak faktor etnicheskoi istorii* [The Caucasus War and the Black Sea Shapsugs: Results of the War as a Factor of Ethnic History]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2013. – No. 6 (56). – P. 196–202. (In Russian)

SKIBITSKAYA I.M. *Pereselenie adygov vo vzglyadakh russkogo komandovaniya* [Resettlement of Adygs in the views of the Russian command]. IN: *Golos minuvshogo*. – 2013. – No. 1–2. – P. 30–55. (In Russian)

SULTANYAN A.S. *Migratsii narodov Zapadnogo Kavkaza v Osmanskuyu imperiyu vo vtoroi polovine XIX veka: osnovnye prichiny* [Migrations of the Peoples of the Western Caucasus to the Ottoman Empire in the Second Half of the 19th Century: Main Reasons]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: voprosy teorii i praktiki*. – 2012. – No. 7–2. – P. 161–165. (In Russian)

Ukaz imperatora Aleksandra II za № 47745 ot 4 dekabrya 1869 g. «O prisvoenii 36-ti poseleniyam 1-go, 2-go, 3-go, 4-go i 21-go Kavkazskikh lineinykh batal'onov i roty 17-go batal'ona, vodvorennykh na yuzhnoi i severnoi pokatostyakh Glavnogo Kavkazskogo khrebta – v raionakh Kubanskoi oblasti, Chernomorskogo okruga i Sukhumskogo otdela, osobykh naimenovaniy» [Decree of Emperor Alexander II No. 47745 of December 4, 1869 "On designating 36 settlements of the 1st, 2nd, 3rd, 4th and 21st Caucasus linear battalions and company of the 17th battalion, planted on the southern and northern slopes of the Main Caucasus Range – in areas of Kuban region, Black Sea district and Sukhumi department, with special names"]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sankt-Peterburg, 1830–1884. Sobranie II. T. XLIV* [Complete Compilation of the Laws of Russian Empire. St. Petersburg, 1830–1884. – Collect. II. Vol. XLIV]. – Sankt-Petersburg, 1873. – No. 47745. – Part 3. – P. 775. (In Russian)

VASILEV E. *Ekspeditsiya v Zemlyu Khakuchei* [Expedition to the land of the Hakuchi]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1872. – Vol. 86. – No. 8. – P. 259–274. (In Russian)

VERESHCHAGIN A.V. *Istoricheskii obzor kolonizatsii Chernomorskogo pribrezh'ya Kavkaza i ee rezul'tat* [Historical overview of the colonization of the Black Sea coast of the Caucasus and its results]. – SPb.: tip. «Obshchestvennaya pol'za», 1885. – 36 p. (In Russian)

VERESHCHAGIN A.V. *Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu* [Travel notes on the Black Sea region]. – M.: tip. N.N. Mamontova, 1874. – 204 p. (In Russian)

VOLKOVA N.G. *Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka* [Ethnic Composition of the North Caucasus Population in the 18th and Early 20th Centuries]. – M.: Nauka, 1974. – 275 p. (In Russian)

VOLKOVA N.G. *Etonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. – M.: Nauka, 1973. – 208 p. (In Russian)

ZUBARIEV R.B. *Prichiny i obstoyatel'stva mukhadzhirstva chasti naseleniya Severnogo Kavkaza v Osmanskuyu imperiyu v 50–90 gg. XIX veka* [Reasons and Circumstances of Muhajirs of the North Caucasus Population to the Ottoman Empire in the 50–90 Years of the 19th Century]. IN: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. – 2017. – No. 2. – P. 52–58. (In Russian)

GAKK – *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Region]. (In Russian)

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive]. (In Russian)